

попытка застопорить нашу работу. Мы прекрасно понимали, что перед нами 6 тыс. формальных запросов, на которые требуются формальные ответы. Мы их дали. Служба судебных приставов получила и запрашиваемую информацию. Она хранится в открытом доступе, на одном из сайтов. Сотрудники Пермского УФАС показали, где её найти.

Мне этот случай кажется показательным тем, что федеральное ведомство, работающее с нами в одном звене, вдруг, «обидевшись», стало активно трудиться не в рамках имеющихся регламентов. Полагаю, это яркий пример неэффективного использования служебных полномочий.

? Чем тогда дело кончилось?

— Если не брать активный бумажный оборот, то в отношении меня как руководителя Пермского УФАС и в отношении самого управления было возбуждено огромное количество административных дел, по которым предполагались значительные штрафы. Однако все они были отменены судом, все до единого. Потому что это — не дело!.. (Смеётся.) Такой каламбур.

? Если говорить о текущей работе управления, могли бы вы выделить какое-то дело?

— Все наши дела, безусловно, важны. Но если брать какое-то одно, то хотелось бы сказать о работе, связанной с заводом им. Ф. Э. Дзержинского. Сегодня на предприятии работает более тысячи сотрудников. Несмотря на сложную ситуацию, руководство умудряется и получать государственные оборонные заказы, и, соответственно, обеспечивать коллектив работой. Не так давно у завода появился оборонный заказ. Они всегда идут при множестве условий, одно из которых заключается в том, что весь оборот денежных средств в рамках данного заказа должен проходить через один счёт, открытый всеми партнёрами в одном банке. Головной исполнитель по тому заказу, о котором мы сейчас ведём речь, открыл счёт в ПАО Сбербанк. Очевидно, что завод Дзержинского также должен был открыть счёт в Сбербанке. Однако банк, формально мотивируя тем,